

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Онтологические основания семиологии знака

Полулях Юрий Юрьевич

Кандидат наук

ЛГИКИ, , Луганск, Украина

E-mail: yurij-polulyakh@yandex.ru

Знак для нас знак тогда, когда он наличествует в нашем опыте. Иначе говоря, знак конкретно - это опыт знака. Ведь не переживая сущее как конкретное сущее, а именно как знаковое сущее, мы не будем иметь дело со знаком. Знак грозной собаки обязан не просто указать на грозную собаку, он должен быть пережит для того, чтобы адекватно влиять на смысловую сферу индивида, так, будто бы вместо знака мы имеем дело с самой собакой, т.е. при опыте этого знака мы должны повести себя так же, как при опыте собаки. Интенциональный предмет опыта становится условием знака при определенных обстоятельствах, когда сущее опыта получает свойства, интенционализирующие его таким образом, что сущее воспринимается как знак или даже производится как знак. Эти свойства производятся как в опыте, так и вне его. Собака как сущее не является началом сущего знака собаки, однако собака как сущее опыта возможна как начало сущего знака собаки.

Другое дело, что сущее знака собаки, попадаясь в ситуацию, когда оно должно означать, в этой ситуации не является чем-то одним. Изображение собаки нам понятно потому, что мы знаем, что такое изображение, что это изображение не является тем, что изображается, что бывают разные изображения и т.д. Сущее знака как знак появляется в значащей структуре, которая окружает знак, или в знаковой системе / тексте. Иначе говоря, семиозис знака, т.е. динамика, который связывает интенциональный предмет, репрезентант, интерпретант и интерпретатора, производится в опыте, основываясь на том, что репрезентант, реализовав аппрезентацию в рамках определенной ахронии и соединив тем самым феномен и семиозис в единой плоскости, которая проявляется как знак, в интересующей плоскости связан не с аппрезентацией и ахронией, а с теми коррелятами, которые релевантны знаковым структурам имманентно.

Феномен знака - это интенциональные пласты конкретизации данности знака, пласты его предметно-смыслового бытия в субъективном пространстве опыта. В противоположность этому, семиология знака указывает на предметно-смысловое бытие знака в интересующих системах: искусстве, науке, политике, языку, мифе и т.д. Здесь осуществляют себя корреляты, которые создают отношения знака с другими знаками. Семиозис и есть развертывания феномена знака из субъективности опыта в интересующую субъективность знаковых систем. Коррелятами, о которых идет речь, в семиозисе являются парадигматика и синтагматика знака. Первая проявляется как «вневременная парадигма, элементы которой располагаются на разных уровнях, представляя собой разные варианты некоторого единого инвариантного значения» [Лотман, 2000, с. 432], а вторая как «последовательность разных элементов, которые располагаются на одном уровне, в единой временной плоскости и получают значение во взаимном отношении» [там же].

Переход от феномену к семиозису включает в себя звено, которое определенным образом является виртуальным и основывается на единстве в конкретном знаке всех

уровней аппрезентации. Результатом этого единства является сигнификация, т.е. данность знака, который значит (крест как знак христианства, «двойка» как знак низких знаний и т.п.). Знак, который значит, дается или как символ, или как образ, или как симулякр; эти конкретные знаковые события, в свою очередь, функционируют или как эмблема, или как метафора, или как копия, или как художественный или реалистичский конструкт и т.д. Именно этот момент (манifestация в сигнификативном регистре) и конституируется структурами семиозиса, которые определяют отношение знака к тому, каким знаком он является сам и с какими знаками соотносится, т.е. из какой знаковой системы (семиотического множества) он представляет себя в опыте.

Феноменально знак обладает интенциональным предметом в качестве денотата, но этот интенциональный предмет является денотатом знака по форме плана содержания, в то время как по субстанции плана содержания денотатом знака предстает конкретный, определенный семиозисом и непосредственно связанный со знаковой данностью интенциональный предмет, который, опираясь на стойков, можно назвать «лектон». Лектон и есть та сформированная регулярная ахронно-аппрезентационная интенция, которая уже не модифицирует смысловую предметность опыта как данность знака, а манифестирует ее как данность знака. Это возможно благодаря тому, что интенциональный предмет как денотат знака через включение его в семиозисные формы бытия знака начинает иметь четкую вариативную привязку к знаку.

Иначе говоря, мы имеем следующие структуры относительно проблемы «вещь – значение / знак – значение»:

- А) «Сущее – интенциональный предмет» - вещь;
- Б) «Сущее – лектон – интенциональный предмет» - знак.

Значение вещи порождается тем, что сущее возникает как определенный интенциональный объект предметности опыта, а значение знака – тем, что сущее возникает как интенциональный вариант предметности опыта в интерсубъективности. На уровне феноменальности семиозис вносит четкие коррективы между вещами и знаками. Именно поэтому кроме интенциональной формы бытия знака для него конститутивна и семиозисная форма бытия, что и выражает через себя лектон.

Плоскость лектона в системе бытия знака это особое пространство, в котором формируется ряд четких связей между ахронно-аппрезентационной интенциональностью опыта и парадигматически-синтагматической структурой интерсубъективности. Лектон дан как такой интенциональный вариант предметности, который имеет свою определенность в ряду других интенциональных вариантов, т.е. лектон является лектоном в ряду лектонов. Собака может быть злая, может быть добрая, может спать, а может бежать – все это будет лектонами знака «собака», а злая собака, которая бежит, уставшая собака, которая бежит, веселая собака, которая бежит – это будет лектонами знака «собака, которая бежит». Из этих лектонов будет выбран лишь один лектон относительно знака, а именно тот лектон, что отвечает репрезентаме и интерпретанту. Интенциональный предмет сохраняется одним и тем самым (в качестве того сущего, что носит название собаки), но лектоны разные и зависят от репрезентамена и интерпретанта. Лектон – это то, что семиозис образует в опыте. Иначе говоря, каждому индивидуальному единству репрезентамена, интерпретанта и денотата отвечает конкретный лектон. В целом, лектон является таким типом значения, который конституирован элементами семиозиса и не существует вне них.

Итак, семиология бытия знака обнаруживает, что в опыте знака существует определенный ряд моментов, которые не сводятся к самому опыту знака, а конституированы внеопытными intersubъективными структурами, которые определяют возникновение в бытии знака особой формы, не сводимой как к интенциональности, так и к intersubъективности. Это лектоническая прослойка в бытии знака соединяет феномен знака и семиозис знака в единую целостную форму бытия.

Литература

1. Лотман Ю.М. (2000) Семантика числа и тип культуры // Семиосфера. Спб.: "Искусство-спб 2000.